

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ МОСКОВСК. ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРА.

Итоги.

Когда появятся эти строки, Станиславский «со товарищи» будетъ подъѣзжать къ берегамъ Нового Свѣта, гдѣ наша труппа вилетѣтъ новыя лавры въ свой богатый неувядаемый вѣнокъ славы и вѣчной красоты.

«Вы побѣдили — послѣ Австрій, Германіи, Польши — Францію, теперь васъ ждетъ новая побѣда въ Америкѣ», говорилъ Потресовъ труппѣ, собравшейся на спелѣ послѣ послѣдняго спектакля 25 декабря, въ вечеръ разставанья чародѣевъ съ русской колоніей...

разставанье, конецъ неожиданному празднику, свѣтлой радости и возвращеніе къ тяжелымъ, мрачнымъ буднямъ...

И овачишь, казалось, не будетъ конца...

Уехали.

Каковы же итоги гастролей Моск. Худ. театра во Франціи.

Пусть оъ этомъ скажетъ академикъ, председатель Французскаго Общества Драматическихъ Писателей, самъ извѣстный драматургъ и главный редакторъ газеты «Фигаро», Робертъ де Флерсъ, обратившійся къ Станиславскому съ слѣдующимъ адресомъ отъ имени О-ва Драм. Писателей и композиторовъ:

«Передъ самимъ вашимъ отъѣздомъ изъ Парижа, гдѣ вы дали незабвенную серію представлений, Комитетъ драматическихъ писателей и композиторовъ считаетъ своимъ долгомъ выразить вамъ свое восхищеніе и свою благодарность. Мы все знаемъ уже много лѣтъ большую и заслуженную славу одного изъ самыхъ знаменитыхъ режиссеровъ нашего времени. Мы были осѣдломлены о здоровомъ влияніи, которое вы оказали на самыя важныя сценическія осуществленія, проявляющіяся за послѣднія 30 лѣтъ во всѣхъ европейскихъ театрахъ. Мы можемъ нынѣ, благодаря вашему прѣзду къ намъ, измѣрить то чудесное усиліе въ искусствѣ, которое составляетъ вашу справедливую гордость. Мы могли отдать себѣ, наконецъ, отчетъ въ великолѣпномъ ансамблѣ этой труппы, въ которой всѣ актеры, отъ первыхъ ролей до послѣдняго статиста, видимо одушевлены единствен-

Это было торжественное разставаніе подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ сыгранныхъ въ этотъ послѣдній вечеръ трехъ картинъ «Братьевъ Карамазовыхъ», гдѣ Москвинъ и Качаловъ превзошли себя, и «Провинціалки», гдѣ Станиславскій, Лилла и ихъ партнеры создали чудный эпизодъ изъ вѣчной комедіи жизни...

Публика трепетала отъ восторга и — волненія передъ предстоящей разлукой... Появились студенты съ традиціонной лептой, адресомъ отъ Союза Студентовъ и изящной елочкой... Говорилъ затѣмъ Потресовъ, отвѣчалъ Станиславскій... О чемъ, не все ли равно? Главное: чувствовалось

новой заботой служить произведенію, которому дать жизнь вы имъ поручили. Чтобы достигнуть такого результата, нужно было, чтобы вреніе каждаго пашло свое вдохновеніе въ вашемъ мужествѣ и въ вашей вѣрѣ. Въ уваженіи къ вашей терпѣливой энергіи и въ вашемъ безкорыстномъ авторитетѣ они черпали этотъ духъ солидарности и дружнаго согласія, который ихъ сдѣлалъ способными возсоздать передъ нами во всемъ ихъ значеніи и во всей ихъ красотѣ великіе шедевры всѣхъ литературъ. Мы не забываемъ, что если вы ставите самыя извѣстныя пьесы русскихъ авторовъ, отъ Гоголя, Тургенева, Толстого и Достоевскаго, до Чехова, Горькаго, Андреева, вы, въ тоже время, сослужили хорошую службу — и Мольеру, обновивъ постановку «*Maladie imaginaire*» и «*Marriage forcé*», подобно тому, какъ вы оказали услуги «Антигонѣ» Софокла, «Юдію Маккавееву» и «Шейлоку» Шекспира, «Канни» Байрона, «Брандту» и «Росмергольму» Ибсена, равно какъ и «Синей Птицѣ» Метерлинка — содѣйствіемъ вашего несравненнаго искусства возсозданія и возрожденія.

Вотъ почему Общество драматическихъ писателей и композиторовъ считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать васъ не только какъ одного изъ величайшихъ работниковъ современнаго театра, но и какъ причѣтъ, достойный того, чтобы мы отдали ему наши помыслы и нашу волю».

Достойное заключеніе триумфальной побѣды Москвичей въ Парижѣ!

Е. С.

ВЛИЯНІЕ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА НА АМЕРИКАНСКІЕ КИНЕМАТОГРАФЫ.

К. С. Станиславскій и его сподвижники еще не прибыли въ Америку, но ихъ влияніе уже сказывается на одной изъ побочныхъ отраслей искусства, — на кинематографѣ.

Американская пресса полна статьями о Художественникѣхъ, спеціальныя газеты, создающія большими кинематографическими фирмами, ищутъ и находятъ возможность улучшенія кинематографа,

который можетъ и долженъ подчиниться принципамъ, созданнымъ Станиславскимъ и его труппой.

Американскій кинематографъ переживаетъ несомнѣнный кризисъ, и газеты находятъ, что этотъ кризисъ кроется въ системѣ вытѣсненія этюалей, во вредѣ ансамблю. Актеры самаго малаго калібра окружаютъ обычно этюалей. Публика, по мнѣнію газетъ, имѣетъ право на хо-

ропнее исполненіе фильмы, даже въ второстепенныхъ роляхъ. И тутъ принципы Художественнаго театра могутъ создать нечто цѣлое и прекрасное.

Извѣстный американскій писатель, Р. Е. Моръ, пишетъ въ одной изъ своихъ статей: «Раньше чѣмъ мы будемъ стремиться къ созданію американской литературы, создадимъ американскую критику». Этой аксіомой вооружились друзья Художественнаго театра, стремящіеся использовать ихъ влияніе на американскій кинематографъ. «Раньше чѣмъ создать американскія фильмы, создадимъ ансамбль актеровъ, могущихъ понять желаніе автора, критически пересоздать и улучшить его замыселъ, дать полную и единую картинку, а не хаосъ отдѣльных моментовъ, гдѣ все вниманіе сконцентрировано на звѣздѣ, совершенно игнорирующей своихъ партнеровъ».

Это движеніе, созданное прессой, не останется безъ вліянія на кинематографическую промышленность, играющую такую видную роль въ Америкѣ. И тутъ, какъ и во многомъ другомъ, властное слово будетъ сказано Москвичами, которыми Америка такъ искренно и красиво готовитъ настоящій триумфъ.

А. Т.

ПИСЬМО СТАНИСЛАВСКАГО.

Директоръ «Комедіа» получилъ отъ К. С. Станиславскаго слѣдующее письмо:

«Московский Художественный театръ, уѣзжая завтра въ Америку, испытываетъ повелительное желаніе поблагодарить чрезъ посредство газеты «Комедіа», посвященной театру, парижскую публику, литераторовъ и театральныхъ критиковъ и нашихъ французскихъ коллегъ за радушный пріемъ и признаніе, которые останутся помятыми навсегда.

Играть въ Парижѣ всегда было мечтой нашей жизни и теперь, когда эта мечта исполнилась, мы уносимъ, въ возмолвленной душѣ, глубочайшую благодарность.

Признаніе столпцы интеллектуальнаго міра дастъ намъ силу на удвоеніе нашихъ работъ, во имя искусства.

Станиславскій.